ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Вызовы глобализации и их последствия

КРИЗИС РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА, ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

Александр Александрович ГЛАДИЛИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела,
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Российская Федерация
harderode@rambler.ru

История статьи:
Принята 19.05.2015
Одобрена 01.06.2015

УДК 339.747:336

JEL: E23, E52

Ключевые слова: финансовая нестабильность, кризис реального сектора, виртуальный сектор экономики, глобализация, финансово-денежная политика, инновационный вектор

Аннотация
Тема. В статье исследуется современный этап развития глобальной экономики, который можно охарактеризовать как перманентный кризис с высокими рисками финансовой нестабильности и проблемами реального сектора. Закреплено лидерство за технологически развитыми странами. Реальность сформировавшейся системы мирового хозяйства такова, что процессы глобализации происходят исключительно в интересах высокоразвитых стран и созданных ими международных финансовых институтов, которые являются «политическим убежищем» спекулятивного капитала. На остальной части мира господствует хаос свободного рынка, правила на котором устанавливают представители тех же международных финансовых институтов. Особенно уязвимы к таким рискам развивающиеся экономики, поскольку их рынки уже открыты, но при этом не сформированы механизмы, смягчающие воздействие фундаментальных причин возникновения финансовой нестабильности.
Задачи. Выявить причины финансовой нестабильности и кризиса реального сектора в глобальной и отечественной экономике, определить основные вызовы для современного развития, обосновать векторы развития и пути выхода из создавшейся ситуации.
Методология. В данной работе на основе системного подхода формализации и многофакторного анализа выявляются объективные и субъективные причины потрясений в финансовой сфере и в реальном секторе.
Результаты. Идентифицированы внешние и внутренние факторы, определяющие проблемы отечественной экономики, предложены пути выхода из сложившейся ситуации. Данная работа и ее рекомендации могут быть использованы в качестве базы для дальнейших исследований, при подготовке ответов на вызовы современности в сферах: финансовой нестабильности, кризисов, поиска выходов из сложившейся ситуации.
Выводы и значимость. Установлены системный характер кризиса; внешние причины кризиса реального сектора и финансовой нестабильности; внутренние факторы, оказавшие воздействие на отечественные финансы и экономику. Разработаны описательные (эксплицитные) модели происходящих процессов. Сформулированы ответы на внешние и внутренние вызовы.

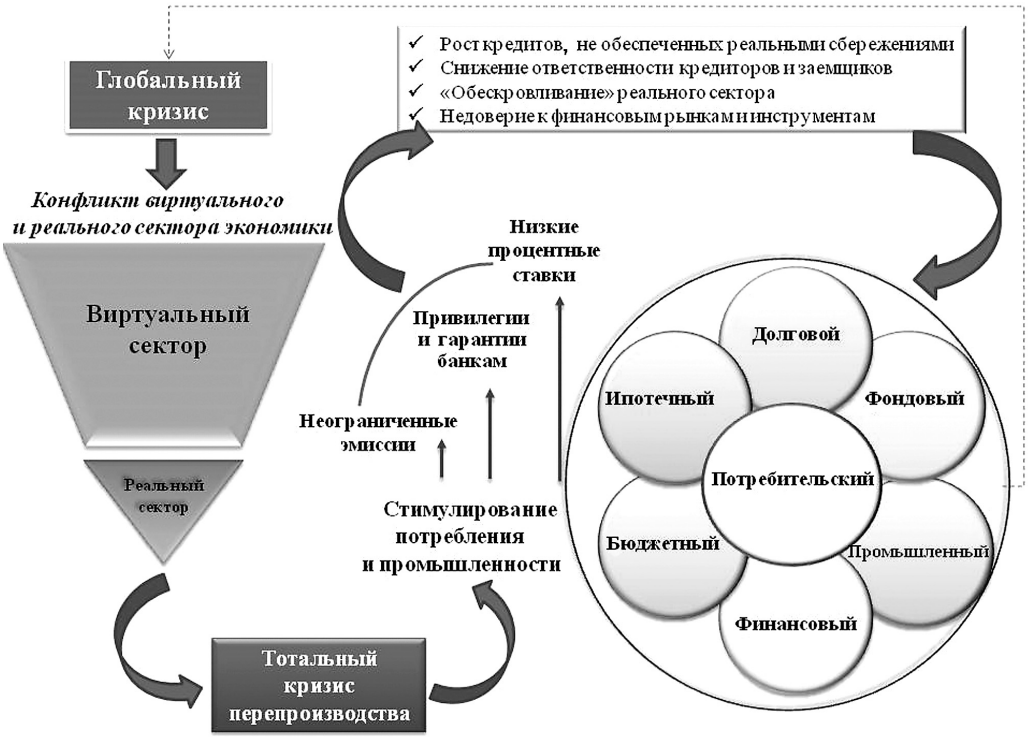
© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Сегодняшняя финансовая нестабильность и кризис реального сектора экономики в России обусловлены внешними и внутренними факторами системного характера. Разумеется, санкции, введенные США и Евросоюзом в 2014 г., оказали существенное негативное воздействие на отечественную экономику, но все же определяющими являются процессы, отражающие трансформацию экономических отношений в обществе. Главной внешней причиной нестабильности является современное устройство мировой денежно-кредитной системы, дающее циклическую смену фаз мировой экономики, которую вызывает денежно-кредитная политика ведущих мировых держав, и прежде всего США.

Состояние, в котором сегодня находится мировая экономика, можно определить как крупнейший перманентный глобальный кризис в современной истории, т.е. последнее десятилетие он никуда не исчезал, а просто менял свою форму (долговой, ипотечный, фондовый, потребительский, промышленный, финансовый, бюджетный). Его суть заключается в том, что конфликт реального и виртуального секторов мировой экономики отличается лишь причинами возникновения отдельных этапов для тех экономик, которые в нее интегрированы. В связи с этим обострились противоречия между объемом мировых финансовых ресурсов и производимой товарной продукцией,

Рисунок 1

Эксплицитная (описательная) модель перманентного глобального кризиса



возникли финансовая нестабильность и проблемы в реальном секторе экономики (рис. 1).

Крупнейшие экономики столкнулись с тотальным кризисом перепроизводства, а власти этих стран для стимулирования промышленности и потребления начали проводить неограниченные эмиссии (в первую очередь долларов, евро, йены) в сочетании с функционирующим широким спектром государственных привилегий и гарантий, предоставляемым коммерческим банкам. Поддерживаемые на низком уровне процентные ставки стимулируют рост кредитов, не обеспеченных реальными сбережениями, снижение ответственности кредиторов и заемщиков [1–4].

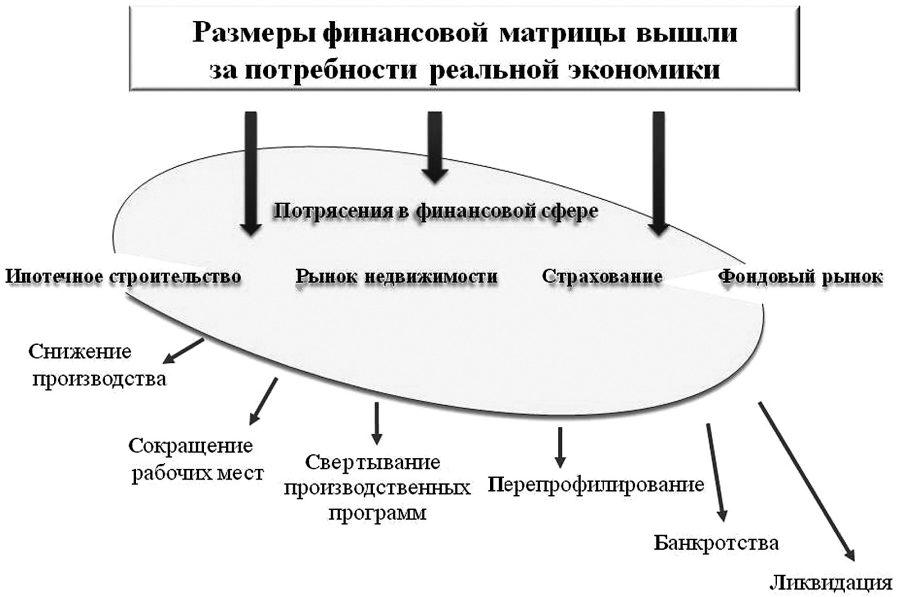
Реальный сектор экономики может расти и развиваться до определенного размера, который определяется объемом потребления материальных благ. Действительно, как бы реклама не стимулировала процесс потребления материальных благ, нельзя радикально увеличить количество потребляемой еды, одежды и других материальных благ[1]. Соответственно рост реального сектора всегда будет сдерживаться «кризисами перепроизводства» материальных благ. При этом рост производительности труда не прекращается никогда, постоянно увеличивая количество произведенных материальных благ на одного человека, занятого в реальном секторе экономики, и соответственно уменьшая часть населения, занятого в нем.

Наличие избыточного количества произведенных материальных благ и доли населения, которое не занято в реальном секторе экономики, создает предпосылки для развития виртуального сектора экономики, который в отличие от реального сектора экономики практически не имеет природного ограничения своего размера. Причем изначально его рост имеет позитивное значение для экономики в целом, но переходя незримую черту достаточности, виртуальный сектор вначале начинает «пожирать» реальный сектор, а дальше — и сам себя. Растущая конкуренция в виртуальном секторе и его доминирующая роль требуют постоянно новых ресурсов, которые не успевает создавать реальный сектор. Это приводит к тому, что виртуальный сектор «обескровливает» реальный сектор экономики, забирая из него ресурсы, необходимые для нормального существования.

[1] *Гладилин А.А.* Проблемы развития биржевых механизмов на рынке зерна в России // Финансы и кредит. 2013. № 3. С. 31–33; *Глотова И.И., Томилина Е.П., Косова Т.В.* Методика формирования оптимального лизингового портфеля и его мониторинг в условиях нестабильности экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 15. С. 2–10.

Рисунок 2

Влияние несбалансированного развития финансовой матрицы на реальный сектор экономики



Опережающее развитие виртуального сектора экономики вызвало к жизни и стимулировало развитие ряда негативных процессов, среди которых: возрастающий разрыв между объемами спекулятивного капитала и его товарным покрытием; усиливающее давление на реальный сектор экономики в результате искусственного роста издержек производства и цен на товары (т.е. размеры финансовой матрицы вышли за пределы потребностей реальной экономики).

Эти свойства кризиса проявились в том, что он вызвал кризисные потрясения не только в финансовой сфере и напрямую связанных с ним сферах третичного сектора экономики (ипотечное строительство, рынок недвижимости, страхование, фондовый рынок и др.), но глубоко и масштабно проник в отрасли реального сектора экономики (рис. 2). Тем самым были обусловлены некоторые негативные процессы (от снижения производства и сокращения численности работающих, сворачивания производственных программ, перепрофилирования до банкротства и ликвидации) [3, 5–10].

Сформировался и начал активно влиять на мировое развитие и развитие отдельных стран, регионов и целых континентов институт международных финансовых организаций, ставший проводником финансовой экспансии развитых стран в отношении развивающихся. Эту экспансию характеризует стремительный рост межстрановых потоков капитала и денежных средств в различных формах, переплетение мировых финансовых рынков, специализирующихся на спекуляциях с валютой и ценными бумагами, ускоренная либерализация валютных и финансовых режимов, чему содействовали новейшие информационные технологии и Интернет.

Сформировалась «перевернутая пирамида» экономической системы стран, в которой реальный сектор производства, обеспечивающий функционирование всей экономической системы, постоянно уменьшается под растущим давлением спекулятивного финансового капитала. При этом происходит углубление перераспределительных процессов в пользу транснациональных корпораций (ТНК) развитых стран, обладающих избыточным финансово-спекулятивным капиталом, на долю которых приходится до 85% и более совокупного мирового дохода. Также продолжается дальнейшее закрепление лидерства за технологически развитыми странами.

Реальность сформировавшейся системы мирового хозяйства такова, что процессы глобализации происходят исключительно в интересах высокоразвитых стран и созданных ими международных финансовых институтов — «политического убежища» спекулятивного капитала. На остальной части мира господствует хаос свободного рынка, правила на котором устанавливают представители тех же международных финансовых институтов. Все это, вместе взятое, вызывает в отдельных странах резкие смены «инвестиционной температуры»: от

опасного «перегрева» экономики и дефолтов до инвестиционного «голода».

Экономика России интегрирована в мирохозяйственные связи, поэтому существует взаимозависимость российского и мирового финансовых рынков, а также рынков товаров и услуг. Проблемы и кризисы развитых рынков мгновенно сказываются на формирующихся [11, 12].

К внутренним причинам можно отнести финансово-денежную политику макроэкономических властей, которая не соответствовала потребностям экономического роста.

В российской экономической политике в середине 2000-х гг. сложилось 2 вектора, определяющих социально-экономическое развитие страны.

Так, первый вектор — *инновационный,* который ориентирован в направлении модернизации российской экономики с применением высоких технологий и инноваций. Приведение в жизнь инновационного сценария социально-экономического развития России до 2020 г. предполагало реализацию ряда мер, способствующих экономическому развитию и НТП: увеличение реальных расходов на НИОКР и создание государственной корпорации «Российские нанотехнологии», существенное укрепление капитальной базы государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности», увеличение государственных инвестиций в развитие «человеческого капитала», создание Фонда национального благосостояния, инициирование предоставления налоговых льгот предприятиям и снижения ставки НДС.

Второй вектор — *антиинфляционный*, который предполагал декларирование ЦБ РФ перехода к таргетированию инфляции как основной цели денежно-кредитной политики, декларирование Банком России перехода к свободному «плаванию» валютного курса, доминирующее желание повышать ставку рефинансирования и нормативы обязательных резервов в условиях нормального течения экономической жизни, стерилизация «долларовой» эмиссии путем «замораживания» бюджетных средств на счетах в ЦБ РФ, отказ от активной борьбы с утечкой капитала, заявления о невозможности снизить налоговые ставки еще в течение многих лет.

В силу объективных и субъективных причин после 2011 г. основной задачей экономических структур Правительства РФ была и остается борьба с инфляцией. Этим аргументом ограничивается рост доходов населения, выводятся из страны средства фондов развития и будущих поколений, сдерживается реализация производственных и социальных программ отечественного бизнеса, регионов и муниципалитетов [13–14].

Отсюда серьезное недофинансирование отечественной экономики и возникновение большой зависимости российских государственных и полугосударственных банков и компаний от внешних долгосрочных и краткосрочных заимствований при одновременном депонировании российских резервов на западных счетах (рис. 3).

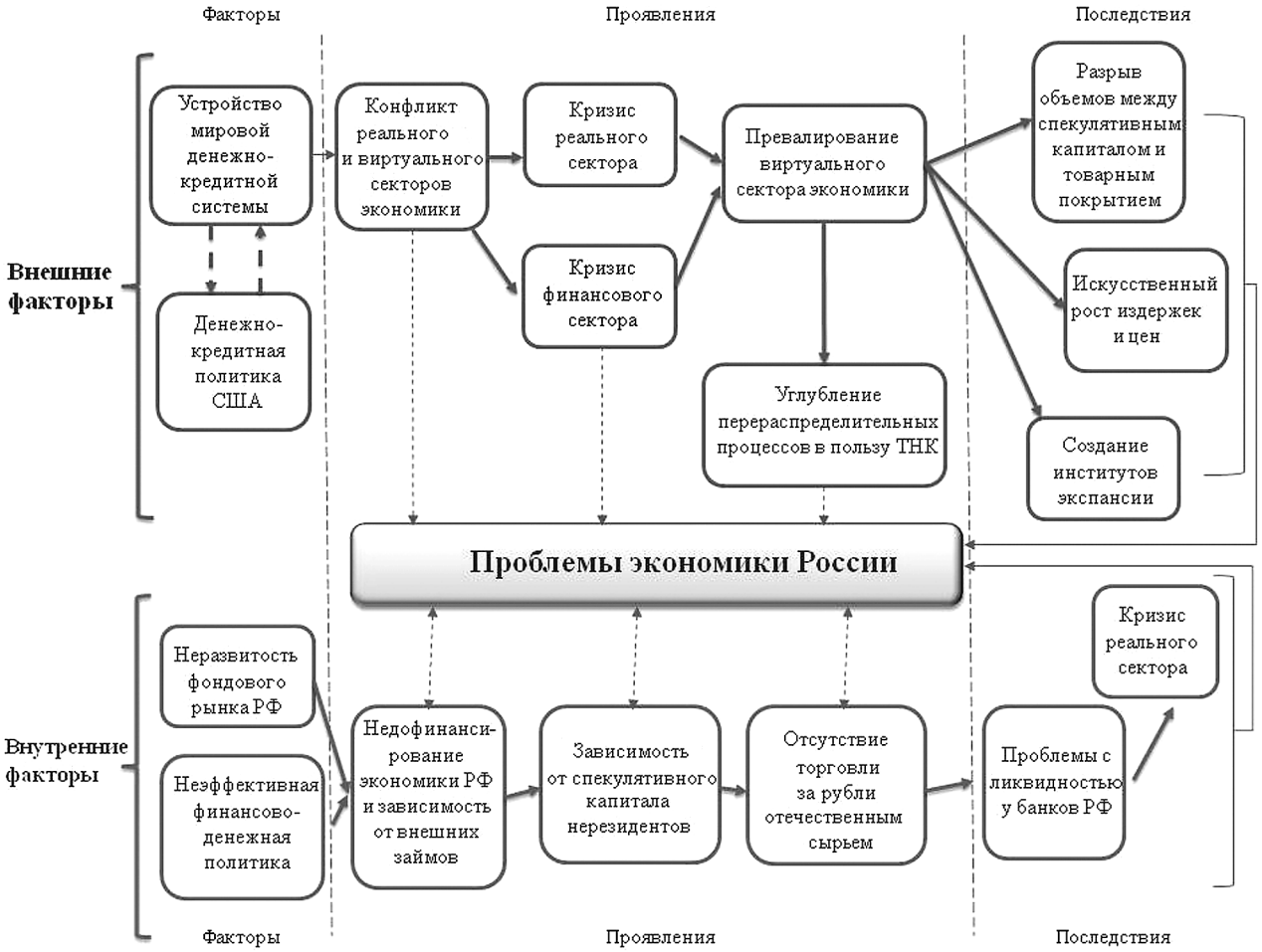
Еще одной внутренней причиной является недоразвитость российского финансового рынка и его зависимость от спекулятивного капитала нерезидентов, когда падение цен на акции, заложенные частными и полугосударственными компаниями в обеспечение полученных кредитов, поставило эти компании перед угрозой поглощения кредиторами (в том числе и иностранными). Сказалось отсутствие отечественных рынков с котировками в рублях основных биржевых активов. Все эти причины породили проблемы с ликвидностью российских банков, а они сказались на кредитовании реального сектора, возникли условия для финансовой нестабильности и проблем в реальном секторе [4, 12, 14].

В сложившейся ситуации внешних и внутренних вызовов для отечественной экономики реальным ответом будет целенаправленная социально-экономическая политика по инновационному вектору, который можно сформулировать следующими тезисами:

- создание финансовой системы, поддерживающей быстрый рост экономики;
- модернизация экономики в целях перехода к новому технологическому укладу, создания прилива инвестиций, обновления производственного потенциала;
- «выращивание» среднего класса, т.е. формирование максимума льгот в пользу роста его активов, а также активов малого и среднего бизнеса;
- «легкая» бизнес-среда — сильное антимонопольное регулирование, диверсификация собственности, борьба за подлинную рыночную среду;
- решительное переключение на внутренний спрос и потребление.

Рисунок 3

Внешние и внутренние факторы проблем экономики России



Список литературы

1. *Аганбегян А.Г.* Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ Астрель, 2009. 285 с.
2. *Белинская Я.В.* Финансовая стабильность: сущность и направления обеспечения // Стратегические приоритеты. 2010. № 4. С. 57–67.
3. *Воронин Ю.М.* Россия и кризис-2008 // Вестник финансовой академии. 2009. № 4. С. 18–25.
4. *Унковская Т.Е.* Системное понимание финансовой стабильности: решение парадоксов // Экономическая теория. 2009. № 1. С. 14–33.
5. *Татаркин А.И., Татаркин Д.А.* Возможности развития реального сектора российской экономики в условиях мировых кризисов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 4. С. 5–25.
6. *Ядранская О.В., Лисенко Ю.В., Радамовська І.В.* Теоретичні підходи до визначення криз як основної складової системи антикризового управління // *Економіка та держава*. 2011. № 2. С. 84–87.
7. *Гурова Т.* Удар силой в полтора триллиона долларов // Эксперт. 2008. № 43. С. 23–31.
8. *Данко А.С.* Перспективы развития реального сектора экономики в условиях кризиса // Российский экономический интернет-журнал. 2008. № 4. URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Danko.pdf.
9. *Столбов М.* Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и экономический кризис в России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 56–64.

10. *Эскиндаров М., Миркин Я.* Угрозы и мифы финансового кризиса // Финансовый контроль. 2008. № 5. С. 32–34.

11. *Глазьев С.Ю.* О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года // Экономические стратегии. 2008. № 3. С. 34–39. № 4. С. 38–42.

12. *Дегтярева И.В., Марьина А.В., Шалина О.И.* Влияние государства на инновационные процессы // Вопросы современной экономики. 2013. № 1. С. 49–58. URL: http://economic-journal.net/2013/05/vliyanie-gosudarstva-na-innovacionnye-processy.

13. *Клишина Ю.Е., Углицких О.Н.* Инновационно-инвестиционная привлекательность региона и проблемы ее повышения // KANT. 2015. № 1. С. 10–14.

14. *Шаститко А.* Мировой финансовый кризис — возможность для ремонта институтов? // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 133–138.

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Challenges of Globalization and Their Implications

CRISIS IN THE REAL SECTOR, FINANCIAL VOLATILITY: CAUSES AND FACTORS

Aleksandr A. GLADILIN

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Stavropol Krai, Russian Federation
harderode@rambler.ru

Article history:
Received 19 May 2015
Accepted 1 June 2015

JEL classification: E23, E52

Keywords: financial instability, crisis, real sector, virtual sector, fiscal and monetary policy, innovative vector

Abstract
Importance The research examines the current stage of global economic development, which may be considered as a permanent crisis generating high risks of financial instability and challenges for the real sector. The global economy functions so that globalization processes pursue only interests of highly developed economies and international financial institutions they establish as a shelter for speculative capital. The remaining countries experience the chaos of free market, where representatives of the above international financial institutions set up rules. Emerging economies are especially vulnerable and exposed to such risks, since their markets are already open, but lack mechanisms that soften the effect of fundamental reasons of financial instability.
Objectives The research identifies the reasons for financial instability and crisis in the real sector worldwide and nationwide, determines the main challenges for the current development, and substantiates development vectors and ways out from the existing situation.
Methods Based on a systems formalization approach and multi-factor analysis, I identify unbiased and subjective reasons for shocks seen in the financial and real sectors.
Results I found external and internal factors, which generated difficulties in the national economy, and propose possible remedies.
Conclusions and Relevance I determined the systemic nature of the crisis, external reasons for the crisis in the real sector and financial volatility, internal factors that influence the national finance and economy, developed descriptive (explicit) models of the current processes, and formulated responses to external and internal challenges. This research and recommendations may be used as a basis for further research to address financial volatility, crises, and resolve the current situation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Aganbegyan A.G. *Krizis: beda i shans dlya Rossii* [Crisis: a trouble and a chance for Russia]. Moscow, AST Astrel' Publ., 2009, 285 p.
2. Belinskaya Ya.V. Finansovaya stabil'nost': sushchnost' i napravleniya obespecheniya [Financial stability: substance and areas of ensuring it]. *Strategicheskie prioritety = Strategic Priorities*, 2010, no. 4, pp. 57–67.
3. Voronin Yu.M. Rossiya i krizis–2008 [Russia and the 2008 crisis]. *Vestnik Finansovoi akademii = Bulletin of Financial Academy*, 2009, no. 4, pp. 18–25.
4. Unkovskaya T.E. Sistemnoe ponimanie finansovoi stabil'nosti: reshenie paradoksov [Systemic understanding of financial stability: solution of paradoxes]. *Ekonomicheskaya teoriya = Economic Theory*, 2009, no. 1, pp. 14–33.
5. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. Vozmozhnosti razvitiya real'nogo sektora rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh mirovykh krizisov [Possibilities of developing the real sector of the Russian economy during global crisis]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestia of USUE*, 2009, no. 4, pp. 5–25.
6. Yadranskaya O.V., Lisenko Yu.V., Radamovs'ka I.V. Теоретичні підходи до визначення криз як основної складової системи антикризового управління. *Економіка та держава*, 2011, no. 2, pp. 84–87.
7. Gurova T. Udar siloi v poltora trilliona dollarov [A $1.5 trillion-force blow]. *Ekspert = Expert*, 2008, no. 43, pp. 23–31.
8. Danko A.S. [Prospects of developing the real sector under the crisis]. *Rossiiskii Ekonomicheskii Internet-Zhurnal*, 2008, no. 4. (In Russ.) Available at: http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Danko.pdf.

9. Stolbov M. Gipoteza finansovoi nestabil'nosti Khaimana Minski i ekonomicheskii krizis v Rossii [Hyman Minsky's hypothesis of financial instability and the economic crisis in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2010, no. 3, pp. 56–64.

10. Eskindarov M., Mirkin Ya. Ugrozy i mify finansovogo krizisa [Threats and myths of financial crisis]. *Finansovyi kontrol' = Financial Control*, 2008, no. 5, pp. 32–34.

11. Glaz'ev S.Yu. O strategii i kontseptsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2020 goda [On strategy and concept of the socio-economic development of Russia up to 2020]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies Journal*, 2008, no. 3, pp. 34–39, no. 4, pp. 38–42.

12. Degtyareva I.V., Mar'ina A.V., Shalina O.I. Vliyanie gosudarstva na innovatsionnye protsessy [Influence of the State on innovative processes]. *Voprosy Sovremennoi Ekonomiki*, 2013, no. 1, pp. 49–58. (In Russ.) Available at: http://economic-journal.net/2013/05/vliyanie-gosudarstva-na-innovacionnye-processy.

13. Klishina Yu.E., Uglitskikh O.N. Innovatsionno-investitsionnaya privlekatel'nost' regiona i problemy ee povysheniya [Innovative and investment attractiveness of the region and the issue of its improvement]. *KANT*, 2015, no. 1, pp. 10–14.

14. Shastitko A. Mirovoi finansovyi krizis — vozmozhnost' dlya remonta institutov? [Is global financial crisis an opportunity to repair institutions?]. *Voprosy Economiki*, 2008, no. 12, pp. 133–138.